

**НЕМЕЦКАЯ
ТРАГЕДИЯ**

1914–1945

**ВАДИМ
ГЛУШАКОВ**

**НЕМЕЦКАЯ
ТРАГЕДИЯ**
1914–1945

**ИСТОРИЯ ОДНОГО
НЕУДАВШЕГОСЯ
НАЦИОНАЛИЗМА**

Москва
2024

УДК 94(430)''1914/45''
ББК 63.3(4Гем)6
Г55

Фотография на обложке:

© Usis-Dite / Leemage via AFP / East News.

В оформлении использованы фотографии:

J. Dowd, Schneider, Vorpahl, G. Keating, William Orpen,
Harris & Ewing, Maurice Pillard Verneuil, Franz Kuhn, Robert
Sennecke, Melcy, Stinton Jones из собраний Library of Congress,
Bundesarchiv, Imperial War Museums.

Глушаков, Вадим Анатольевич.

Г55 Немецкая трагедия, 1914–1945 : история одного
неудавшегося национализма / Вадим Глушаков. — Мо-
сква : Эксмо, 2024. — 736 с. — (Гитлерленд. Трагедия
нацистской Германии).

ISBN 978-5-04-176765-5

Концепция «великого германского мира» стала путеводной звездой для многих поколений немцев. Она была источником вдохновения для гениальных поэтов и композиторов и строительным материалом для возвышения тысяч политиков: от пангерманистов Бисмарка до фашистов Гитлера. Но какую цену заплатили за это обычные немцы?

Автор кратко и увлекательно рассказывает историю Германии и на примерах показывает, как руководители одной из самых успешных и развитых стран мира привели ее к краху. Они действовали из лучших и рациональных побуждений и хотели благополучия и процветания немецкому народу. Казалось, они открыли самый мощный источник энергии прогресса — национальную идею, свободную от первородных грехов глобализма и интернационализма. Т.е. от жадности капиталистов и фантазий коммунистов. В результате: две мировых войны, десятки миллионов убитых и замученных людей и полное уничтожение концепции Великой Германии.

Книга во многом по-новому отвечает на вопросы:

- В чем причины Первой и Второй мировой войны?
- К чему привел рост национализма в Европе в XIX — начале XX века?
- Где проходит тонкая грань между национализмом и нацизмом?

УДК 94(430)''1914/45''
ББК 63.3(4Гем)6

ISBN 978-5-04-176765-5

© Глушаков В.А., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Оглавление

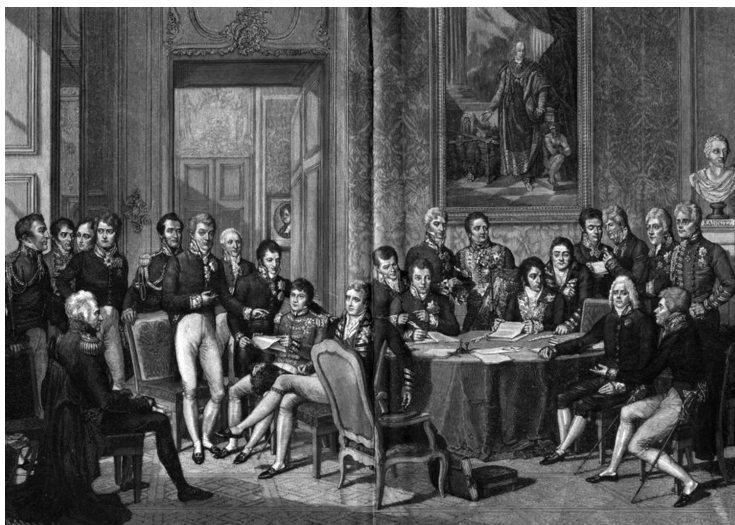
Пролог	7
ГЛАВА 1. Накануне Первой мировой войны. Ее причины и смысл	49
ГЛАВА 2. Первая мировая война. Неудачное германское начало. 1913–1914 гг.	66
ГЛАВА 3. Война на истощение. 1915–1916 гг.	96
ГЛАВА 4. Поражение. 1917–1918 гг.	115
ГЛАВА 5. Революция. Окончание войны. Немецкая социал-демократия. 1918–1919 гг.	139
ГЛАВА 6. Безумный Версальский мир. 1919 г. ...	179
ГЛАВА 7. Веймарская республика. 1918–1933 гг.	199
ГЛАВА 8. Адольф Гитлер.	246
ГЛАВА 9. Тысячелетний рейх. 1933–1938 гг.	281
ГЛАВА 10. Аншлюс Австрии. Захват Чехословакии. 1938–1939 гг. ...	312
ГЛАВА 11. Накануне. Весна – лето 1939 г.	353
ГЛАВА 12. Вторжение в Польшу. «Странная война». 1939–1940 гг.	381
ГЛАВА 13. Вторжение в Норвегию. Весна 1940 г.	406
ГЛАВА 14. Падение Франции. Весна – лето 1940 г.	435

ГЛАВА 15. Битва за Британию.	
Лето – осень 1940 г.	475
ГЛАВА 16. Перед бурей. 1940–1941 гг.	503
ГЛАВА 17. Операция «Барбаросса».	
Лето – зима 1941 г.	531
ГЛАВА 18. Тотальная война. 1941–1943 гг.	571
ГЛАВА 19. Воздушная война. 1942–1944 гг.	608
ГЛАВА 20. Германские преступления перед человечеством.	632
ГЛАВА 21. 1943 г. Перелом.	651
ГЛАВА 22. 1944 г. Разгром	673
ГЛАВА 23. Крушение Третьего рейха. 1944–1945 гг.	694
Эпилог.	724

ПРОЛОГ

Отправной точкой германского национализма, самого опасного в истории человечества, можно считать Венский конгресс 1814–1815 годов. Двадцать три года в Европе шли французские войны: сначала революционные, затем наполеоновские. Старый, монархический, порядок на континенте был полностью разрушен, и вот, наконец, после окончательного поражения Франции от рук Шестой коалиции осенью 1814 года победители собрались в Вене, чтобы установить в Европе новый порядок. Венский конгресс вошел в историю как главная международная конференция «Долгого XIX века» — так специалисты называют исторический период с 1789 по 1914 год. На нем европейские государства поделили между собой континент после большой войны. За «Долгим XIX веком» следовал «Короткий XX век» (1914–1991), во время которого таких международных конференций, где бы происходил передел мира, состоится еще две: Парижская по окончании Первой мировой войны и Потсдамская после Второй мировой. На всех этих конференциях Германия играла ключевую роль: на первой — Венской — выступая в качестве победительницы, на двух других — не только как побежденная, но и в зловещем амплуа виновницы мирового апокалипсиса.

На момент проведения Венского конгресса такого государства, как Германия, на политической карте

Участники Венского конгресса. Первые лица Европы поделили континент соответственно новому балансу сил. Европейский гегемон Франция утратила свое доминирующее континентальное положение... навсегда

мира не было. Просуществовавшую почти тысячу лет Священную Римскую империю германской нации в 1806 году распустил Наполеон. Хотя историки и называют ее Первым рейхом, считать Священную Римскую империю государством, да к тому же немецким, некорректно. Это было невиданное в мировой истории, невероятно аморфное, совершенно номинальное, абсолютно формальное образование, в которое на правах широкой автономии к началу XIX века входило более 300 государств. Многие были размером с город или даже монастырь, хотя, конечно, имелись среди них и гиганты, такие, к примеру, как Саксония, Силезия, Бавария, Пруссия и Австрия.

Два последних государства — Пруссия и Австрия — были крупнейшими в составе Священной Римской империи. Они походили на двух немецких Гулливеров

среди множества германских лилипутов. Именно между ними к началу XIX века и разгорелась борьба за лидерство в Германском мире¹, хотя обе эти страны в этническом плане были самыми мало немецкими из числа германских земель. Созданная на обломках Священной Римской империи Австрийская (впоследствии Австро-Венгерская) империя была не столько немецкой, сколько славянской по своему национальному составу, — в ней проживали поляки, чехи, словаки, русины, хорваты, словенцы, боснийцы, сербы. Здесь же обосновались итальянцы, венгры, румыны, евреи, цыгане и многие другие. Австро-Венгрия была невероятно многонациональным государством. Этнические немцы всегда оставались меньшинством, но немецкий язык служил имперским *lingua franca*², а немецкая культура и образование занимали в обществе доминирующее положение. Пруссия также имела многочисленные негерманские этнические корни. В XIII веке по просьбе польского короля и по указанию Папы Римского рыцари Тевтонского ордена (этнические немцы) отправились в Крестовый поход против прусских язычников (последних язычников в Европе). Этнически пруссы были балтами. После тевтонского завоевания Пруссия стала германской, но с большой долей балтийской и польской крови в жилах ее населения. Как и в Австрии, все в Пруссии со временем стали говорить на немецком. Если считать язык главным признаком национальной принадлежности, то, бесспорно, и Австрия, и Пруссия были

¹ В книге сохранено авторское написание с прописных букв в словосочетаниях «Германский (и др.) мир», «Еврейский (и др.) вопрос». — *Прим. ред.*

² *Лингва франка* — язык или диалект, систематически используемый для коммуникации между людьми, родными языками которых являются другие. — *Прим. ред.*

Двуглавый орел, олицетворяющий Священную Римскую империю, с гербами входящих в империю государств.
Гравюра XV века

германскими державами. Если же смотреть глубоко в этнические корни, особенно так, как впоследствии это делало руководство Третьего рейха, то касаясь германского начала двух величайших германских государств могут возникнуть вопросы.

На протяжении многих веков главным германским государством являлась Австрия. Правившие в Вене Габсбурги оставались одной из самых могущественных монарших династий Европы вплоть до 1918 года. Именно Габсбурги столетиями занимали престол императора Священной Римской империи. В то время как габсбургская Австрия принадлежала к числу ведущих европейских держав, оказавшись еще со времен Средневековья в одном политическом ряду с такими странами, как Франция и Англия,

Пруссия всерьез появилась на политической карте Европы лишь в середине XVIII века. В 1713 году прусским королем стал Фридрих Вильгельм I. Он сам присвоил себе титул короля, чтобы приподнять статус Пруссии, считавшейся в то время вассалом Речи Посполитой. Чтобы не переходить, однако, границы дозволенного, Фридрих Вильгельм I назвал себя королем в Пруссии, а не королем Пруссии. На такие вот приходилось идти тонкие, но унижительные хитрости отцу-основателю Второго рейха. Фридрих Вильгельм I происходил из Гогенцоллернов, рода совершенно неприметного, таких в Европе тогда были сотни. Если бы кто в начале XVIII века сказал, что всего за одно поколение неизвестные Гогенцоллерны станут вровень со всемогущими Габсбургами, то ему бы никто не поверил. Подобных монархических достижений мировая история больше не знает.

Король в Пруссии Фридрих Вильгельм I отличался исключительной дисциплиной и невиданным милитаризмом. Он выстроил прекрасно отлаженный военно-государственный аппарат, какого не имелось больше нигде в Европе. Великий французский мыслитель Вольтер так говорил о Пруссии того времени: «Пруссия — это не государство с армией, это армия с государством». Однако Фридрих Вильгельм I — его, кстати, прозвали Король-Солдат — военно-государственный аппарат по военному назначению за годы своего правления так ни разу и не использовал. В дело прусскую армию пустил его сын Фридрих II, вошедший в германскую историю летом 1740 года под именем Фридриха Великого. Именно его принято считать основателем такой Пруссии, какой она осталась в веках: родоначальницей единой Германии — Второго рейха — в 1871 году. Во времена Третьего рейха нацистское руководство создало образ Фрид-

Фридрих Великий стал для Адольфа Гитлера главным историческим героем его жизни

риха Великого как величайшего германского властителя всех времен, его портрет висел в каждом правительственном кабинете страны.

Поражает, однако, то, что Фридрих Великий вовсе не был таким, как его представляли нацисты через два столетия. В отличие от солдафона-отца, он слыл утонченной и артистичной натурой, а среди его увлечений преобладали искусство и философия. Фридрих Великий сам писал музыку и был одним из лучших флейтистов своего времени. Построенный им в Потсдаме дворец Сан-Суси стал центром «просвещенного абсолютизма», где собирались лучшие умы Европы. Вольтер, которого считают наставником Фридриха II, прожил в Сан-Суси целых три года, в значительной степени определив ход прусской философской мысли. Многие монархи и представители аристократии из числа прогрессивно мыслящих для того времени называли именно Фридриха Великого самым просвещенным

правителем Европы. В годы его почти полувекового правления Пруссия действительно стала одним из сильнейших государств на континенте. Произошло это, правда, во многом благодаря военным завоеваниям Фридриха Великого, а не в силу его передовых взглядов. Однако Пруссия того времени воевала не больше, чем ее соседи, просто ей это лучше удавалось. Главная в том заслуга принадлежит, кстати, не Фридриху Великому, а прусской армии, которую создал его отец. На то время она оказалась лучшей в Европе.

В самом начале своего правления Фридрих Великий успешно напал на Австрию, отобрав у нее Силезию, которая считалась житницей Центральной Европы. У самой Пруссии как с сельскохозяйственными землями, так и с природными ископаемыми дела обстояли крайне плохо, а потому захват Силезии имел большое экономическое значение для бедного королевства. На момент, когда Фридрих Великий взшел на престол в 1740 году, Пруссия все еще считалась германским захолустьем, у которого ничего, кроме армии, за душой не имелось. Вот этот единственный прусский актив — армию — молодой монарх незамедлительно и задействовал, отняв у богатой Австрии столь нужную своей стране Силезию. Надо отметить, что большинство войн Пруссия вела с братскими германскими государствами, крупными и мелкими. Австрии досталось печальное первенство стать главным противником Пруссии на поле брани, пока последняя не успокоилась, образовав Второй рейх. Лишь после его создания Германская и Австро-Венгерская империи стали братскими и союзными немецкими государствами. До этого, на протяжении второй половины XVIII и первой половины XIX веков, Гогенцоллерны и Габсбурги ожесточенно соперничали за первенство в немецком мире.

Стремительно завоевав Силезию, Фридрих Великий много лет не воевал, занимаясь исключительно созидательным и творческим трудом. Лишь в 1756 году, совершив досадный политический просчет, он втянулся в долгую Семилетнюю войну. Это было противостояние Пруссии и Англии против Австрии, Франции и России. Когда нацистская пропаганда через двести лет будет рисовать образ Фридриха Великого как великого полководца, приводя примеры его таланта на поле боя во время Семилетней войны, они ничего не скажут о том, что войну эту Пруссия в действительности проиграла. Спасла страну от катастрофического поражения лишь репутация Фридриха Великого. В России умерла императрица Елизавета. Взошедший на российский престол Петр III был пылким почитателем прусского короля, а потому он предпринял все меры, чтобы остановить войну. Екатерина Великая, через недолгое время сменившая Петра III, оказалась еще большей поклонницей Фридриха Великого, а также сторонницей просвещенного абсолютизма, символом которого в Европе являлся прусский король.

Таким образом, куда большую службу Пруссии, а следовательно и всей Германии, сослужили передовые взгляды, а не полководческие способности Фридриха II. Не будь он настолько прогрессивным монархом, что его примеру хотела следовать императрица России, Пруссию по результатам Семилетней войны вернули бы в ее печальное изначальное состояние — в качестве восточногерманского захолустья на восточном отшибе Европы. Во всяком случае именно этого тогда жаждали Австрия и Франция, которых остановила Екатерина Великая. После столь неудачной войны, лишь чудом закончившейся без катастрофических для Пруссии последствий, Фридрих Великий до конца жизни больше ни с кем серьезно не вое-

вал. Двадцать три года последовавшего мирного существования и самого прогрессивного в Европе правления дали куда большие для Пруссии результаты, нежели все предыдущие военные кампании вместе взятые. Фридрих Великий стал в эти послевоенные годы не только символом просвещенного абсолютизма в Европе, но и воплощением политического реализма. Прусского короля, без всяких сомнений, можно считать отцом германской «реальной политики», поскольку его внешнеполитическим заветам тщательно следовали Отто фон Бисмарк и, в определенном смысле, Адольф Гитлер. Именно эта проходящая через века политическая связь между тремя деятелями германской истории, которую так искусно подчеркнул в свое время Йозеф Геббельс, сыграла в исторической судьбе как Фридриха Великого, так и Отто фон Бисмарка очень печальную роль. Оба они оказались до крайности «измазаны» гитлеровской любовью. Сегодня при упоминании имени Фридриха Великого на ум приходит Гитлер, но не Вольтер.

К началу Венского конгресса в 1814 году отношения между двумя главными в Европе германскими государствами — Австрией и Пруссией — были соперническими. После разгрома наполеоновской Франции, когда внешняя — французская — угроза Германскому миру исчезла, между Гогенцоллернами и Габсбургами тотчас развернулась борьба за главенство. Здесь действительно было трудно поделить сферы влияния, настолько сложным оказалось их положение после того, как Франция сошла с европейской политической арены. Германский мир в Европе простирался от французской до российской границы и даже заходил на приграничные территории. Во Франции это были Эльзас и Лотарингия с немецким большин-